

**Тамара Дмитриевна
УСТИНОВА,**

доктор юридических наук,
профессор, профессор
кафедры уголовного
права Московского
государственного
юридического
университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)
td_ustinova@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

НЕЗАКОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (СОЗДАНИЕ, РЕОРГАНИЗАЦИЯ) ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В статье под критическим углом зрения рассматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 173.1 УК РФ. Дается определение подставных лиц, определяются момент окончания данного преступления, возможные стадии его совершения. Показана связь анализируемого деяния с преступлением, предусмотренным ст. 173.2 УК РФ, что требует в определенных случаях квалификации по совокупности преступлений. Вносятся предложения по совершенствованию редакции уголовного закона, касающиеся уточнения признаков объективной стороны преступления, определения подставных лиц и введения квалифицированного состава. Особо выделяются ситуации, при которых лицо, создавшее организацию на подставных лиц, осуществляет предпринимательскую деятельность, но при этом впоследствии не исполняет договорные обязательства перед третьими лицами. Подробно определяется, что следует понимать под использованием лицом своего служебного положения. Высказывается мнение о возможности исключения из числа отягчающих обстоятельств совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Ключевые слова: незаконное образование юридического лица; подставные лица; момент окончания преступления; неисполнение договорных обязательств; использование служебного положения.

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.130-136

T. D. USTINOVA,

Doctor of law, Professor, Professor of Criminal Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

td_ustinova@rambler.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

ILLEGAL FORMATION (CREATION, REORGANIZATION) OF A LEGAL ENTITY

Abstract. The article, at a critical angle, examines the attributes of crime, provided by the Art. 173.1 of The Criminal Code of Russia. Definition of figurehead, the moment of the termination of the crime are given, possible stages of its fulfillment are defined. The article shows the relationship between the analyzed crime and the crime, which is provided by art. 173.2 of the Criminal Code of Russia, which in certain cases requires qualification for a combination of crimes. Proposals are being made to improve the

wording of the criminal law, concerning the clarification of the attributes of the objective side of the crime, the definition of figurehead and the introduction of qualified corpus delicti. Particularly highlighted are the situations in which a person, who created an organization with the figurehead, carries out entrepreneurial activities, but then does not fulfill contractual obligations to third parties. It is in detail determined what it means "use of one's official position" by a person. An opinion is voiced about the possibility of excluding from the aggravating circumstances the commission of a crime by a group of persons on preliminary conspiracy.

Keywords: *illegal formation of a legal entity; figurehead; the moment the crime is over; non-fulfillment of contractual obligations; use of official position.*

В целях противодействия созданию организаций, оформленных на подставных лиц, не являющихся в действительности их учредителями или руководителями, и используемых для облегчения совершения тех или иных преступлений, в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ была введена ст. 173.1. В ней была установлена ответственность за указанные в заголовке деяния, которые совершались через подставных лиц. Можно отметить, что в определенной степени введение новой статьи было обусловлено исключением из уголовного закона ст. 173 УК РФ, в которой была предусмотрена ответственность за лжепредпринимательство, т.е. за преступление, заключающееся в создании организации без намерения заниматься предпринимательской деятельностью.

Такие юридические лица использовались для осуществления незаконных финансовых операций, вывода денежных средств из-под налогообложения или для занятия запрещенными видами деятельности под прикрытием действительно зарегистрированных в установленном законом порядке предприятий. Через такие учреждения и в настоящее время производятся обналичивание денежных средств других предприятий, легализация преступно полученных доходов, перевод денег за границу на валютные счета получателей по подложным документам и т.п. Очень часто незаконно образованные юридические лица используются для мошенничества. При этом истинных виновников преступных деяний установить достаточно сложно, поскольку их имена неизвестны, а использованные в преступных целях организации прекращают свое существование.

Впоследствии первоначальная редакция ст. 173.1 УК РФ претерпела определенные изменения. Помимо образования (создания, реорганизации) юридического лица, Федеральным законом от 30.03.2015 № 67-ФЗ в ней была предусмотрена ответственность и за представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекших внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице. Таким образом, состав преступления стал альтернативным.

Несмотря на то, что исследуемая уголовно-правовая норма находится в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности, которая связана с извлечением прибыли в результате деятельности именно коммерческих организаций, руководствуясь ст. 50 ГК РФ под юридическими лицами в контексте нормы уголовного закона следует понимать и некоммерческие организации, не

преследующие цели извлечения прибыли. Перечень последних весьма широкий. Это, в частности, потребительские кооперативы, общественные организации, религиозные объединения, благотворительные фонды, адвокатские организации и многие другие (п. 3 ст. 50 ГК РФ).

Следовательно, если некий субъект через подставное лицо образовал, к примеру, учреждение по оказанию образовательных услуг, то его деяние подпадает под действие ст. 173.1 УК РФ.

Основная характеристика юридического лица — это наличие обособленного имущества и возможность отвечать по своим обязательствам, приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, выступать в качестве истца и ответчика в суде, что охватывается понятием правоспособность. Она возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении (п. 3 ст. 49 ГК РФ).

Юридическое лицо может быть создано на основании решения учредителя, принимаемого им единолично. В случае учреждения юридического лица двумя и более учредителями такое решение всеми учредителями принимается единогласно (ст. 50.1 ГК РФ).

Юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в единый государственный реестр (п. 8 ст. 51 ГК РФ; п. 2 ст. 11 Федерального закона от 13.07.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ (далее — Закон № 129-ФЗ). Следовательно, анализируемое преступление будет окончено с момента внесения сотрудником регистрирующего органа в единый государственный реестр юридических лиц, который ведется на бумажном и (или) электронном носителе, сведений о создании или реорганизации юридического лица. Нахождение необходимых документов в регистрирующем органе должно рассматриваться как покушение на совершение преступления.

В этой связи трудно согласиться с утверждением, что «образование юридического лица включает в себя и предшествующие регистрации действия, порождающие юридические факты, удостоверенные документами, которые закон требует представить в регистрирующий орган. В объективную сторону обсуждаемого деяния входят действия, состоящие как в собственно подписании названных документов, так и в осуществлении предусмотренной законом процедуры выражения волеизъявления сторон соответствующих соглашений»². Автор имеет в виду решение о создании юридического лица в виде протокола, договора или иного документа в соответствии с законодательством РФ, учредительные документы юридического лица и далее продолжает: равно спорным представляется и утверждение о том, что объективная сторона данного преступления включает в себя действия, состоящие в подготовке и подаче документов, необходимых для регистрации в регистрирующем органе»³. Подготовка

¹ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

² См.: Яни П. С. Образование юридического лица через подставных лиц // Законность. 2014. № 5. С. 37.

³ См.: Тюнин В. И., Бадзагардзе Т. А. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 25.

документов является лишь приготовлением к преступлению. Можно согласиться, что подача документов — начало выполнения объективной стороны преступления, т.е. покушение.

Как покушение на преступление надлежит квалифицировать случаи, когда регистрирующий орган обнаружил, что определенные требования, касающиеся оформления соответствующих документов, не были полностью выполнены.

Уголовный закон устанавливает ответственность и за реорганизацию юридического лица, которая является способом его образования, на подставных лиц. В соответствии с п. 1 ст. 57 ГК РФ реорганизация юридического лица может происходить в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования либо в результате сочетания различных ее форм. Окончание преступления при этом зависит от времени завершения реорганизации и должна определяться с учетом положений ст. 16 Закона № 129-ФЗ. Так, при преобразовании и слиянии преступление будет окончено в момент регистрации вновь возникших юридических лиц; при разделении и выделении — с момента регистрации последнего из вновь возникших юридических лиц; при присоединении — с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности последнего из присоединенных юридических лиц.

Обнаружение данных, указывающих на то, что реорганизация юридического лица осуществляется на подставное лицо, до приведенных выше временных моментов должно указывать на то, что имело место покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 173.1 УК РФ.

При определении момента окончания реорганизации кредитных, страховых, клиринговых организаций, специализированных финансовых обществ, специализированных обществ проектного финансирования, профессиональных участников рынка ценных бумаг, акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, негосударственных пенсионных фондов и иных некредитных финансовых организаций, акционерных обществ работников (народных предприятий) должны учитываться положения нормативных правовых актов, регулирующих деятельность таких организаций.

Вместе с тем диспозиция уголовно-правовой нормы сформулирована некорректно, поскольку в ней формально представлены два действия, но характеризуют они одно и то же деяние. Как уже отмечалось выше, незаконное образование юридического лица связано с его регистрацией, которая невозможна без предоставления необходимых документов. Преступление, выражающееся в предоставлении данных о подставном лице (второе альтернативное деяние) также своим результатом имеет «внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице».

Возникает вопрос, что же имел в виду законодатель, используя приведенную формулировку? Опираясь на неоднократно упоминавшийся Закон № 129-ФЗ, можно прийти к выводу, что она подразумевает замену действовавшего ранее учредителя (участника) на подставное лицо. Поэтому более предпочтительным было бы использовать следующую редакцию диспозиции ст. 173.1 УК РФ: «Образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц, а равно замена учредителя (участника) юридического лица на подставное лицо,

повлекшие внесение недостоверных сведений в единый государственный реестр юридических лиц».

Преступление, предусмотренное ст. 173.1 УК РФ, как представляется, преследует несколько целей, которые можно наметить, исходя из его содержания. Созданная организация может использоваться для совершения мошеннических действий (например, якобы для оказания услуг в сфере туризма, с последующим завладением денежными средствами граждан), для легализации преступно полученного имущества, для уклонения от уплаты налогов и т.п.). В приведенных случаях все деяния, для облегчения которых производилась регистрация на подставных лиц, должны дополнительно, на наш взгляд, квалифицироваться по ст. 173.1 УК РФ.

Если же лицо, ведущее предпринимательскую деятельность, таким образом пыталось скрыть это, поскольку в силу законодательных установлений ему было это запрещено (к примеру, должностное лицо), то содеянное должно образовывать совокупность преступлений, предусмотренных ст. 173.1 УК РФ и ст. 289 УК РФ, — незаконное участие в предпринимательской деятельности.

Наиболее сложной для уголовно-правовой оценки является ситуация, при которой субъект в силу иных причин, а не приведенных выше, регистрирует организацию на подставное лицо, но при этом занимается предпринимательской деятельностью с соблюдением предъявляемых к ней требований и в какой-то момент при заключении сделки с иной организацией изначально имеет намерение не исполнять взятые на себя обязательства: заключая договор аренды под условием проведения в помещении ремонта, не осуществляет его и по окончании срока аренды оставляет помещение в первоначальном виде. Можно ли в такой ситуации расценивать содеянное как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5—7 ст. 159 УК РФ) или применять при квалификации иные части ст. 159 УК РФ, относящиеся к «обычному» мошенничеству?

В рассматриваемой ситуации истинный руководитель формально не является таковым, поэтому можно ли его признавать субъектом преступления, предусмотренного ч. 5—7 ст. 159 УК РФ? Отдельные авторы отмечают, что если лицо формально не включено в сферу предпринимательской деятельности, то нет также формальных оснований для применения статьи о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности⁴. Думается, что это не так, поскольку имеются все атрибуты предпринимательской деятельности, а подставное лицо при этом выступает лишь как опосредованный исполнитель.

Анализ примечания к ст. 173.1 УК РФ позволяет выделить три разновидности подставных лиц. В первую из них входят лица, которые, будучи введенными в заблуждение, являются учредителями (участниками) или органами управления регистрируемого юридического лица. Заблуждение заключается в неправильном представлении лица о сути происходящего. Например, у человека получают паспорт или подпись на необходимых для регистрации юридического лица документах под видом составления иных документов в его интересах (заявление на получение бесплатной путевки, выдача доверенности и т.п.). Вторая разновидность подставных лиц — это лица, без ведома которых данные о них были

⁴ Есаков Г. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. 2014. № 3. С. 41.

внесены в единый государственный реестр юридических лиц, т.е. тайно для них. Предполагается, что необходимые документы были похищены, временно изъяты, а потом возвращены владельцу либо необходимые сведения были позаимствованы из существующих баз персональных данных.

Однако нельзя не отметить, что приведенная формулировка «без ведома...» не вполне корректна, поскольку и в случае введения лица в заблуждение данные о нем также вносятся в соответствующий реестр без его ведома: ведь субъект считает, что документы используются в его интересах. Законодатель использовал общее понятие, «без ведома», которое охватывает все возможные случаи и по объему является более широким, после указания на частный случай «введение в заблуждение», нарушив, таким образом, логику изложения материала. Полагаем, что начать определение в примечании следовало бы со слов «без ведома» и далее продолжить: «в том числе и путем введения в заблуждение», если этот способ было желательно выделить особо.

Существование части второй в 173.2 УК РФ, в которой установлена ответственность за приобретение документа, удостоверяющего личность, в результате его хищения или завладения путем обмана или злоупотребления доверием, что происходит в случаях введения в заблуждение или использования документов без ведома лица, с неизбежностью приводит к выводу о том, что всегда при наличии указанных ситуаций содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 173.1 и ч. 2 ст. 173.2 УК РФ.

Третья разновидность подставных лиц — это лица, «которые являются органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом». Уяснение данного определения приводит к выводу, что такие лица добровольно согласились войти в органы управления, но фактически не собирались принимать участие в управлении юридическим лицом, и поэтому они являются подставными, но давшими на это согласие. По сути, они оказывают содействие в форме пособничества лицу, совершающему незаконную регистрацию юридического лица (ч. 1 ст. 173.1 УК РФ), добровольно выдавая ему документ, удостоверяющий их личность, или доверенность. Следовательно, их деяние должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 173.2 УК РФ. Третья разновидность подставных лиц появилась в примечании к ст. 173.1 УК РФ в результате дополнений, введенных Законом от 30.03.2015 № 67-ФЗ, что следует признать вполне обоснованным, поскольку это объяснило установление уголовной ответственности за деяние, предусмотренное в ч. 1 ст. 173.2 УК РФ, и объединило его с преступлением, содержащимся в ст. 173.1 УК РФ, показав их неразрывную связь.

Необходимо отметить, что следует различать лиц, введенных в заблуждение, действия которых не подлежат уголовно-правовой оценке, и лиц, согласившихся, что их укажут в качестве учредителей (участников), даже если им не назвали истинную причину использования их документов. Например, субъект, привлекаемый к ответственности по ч. 1 ст. 173.1 УК РФ, объяснил лицу, что будет использовать его документы, так как создает еще одну организацию, но не хочет, чтобы об этом знали его родственники, хотя в действительности он создает «фирму-однодневку». В таком случае лицо, отдавшее свои документы, должно все равно привлекаться по ч. 1 ст. 173.2 УК РФ.

Отягчающим обстоятельством является использование лицом своего служебного положения (п. «а» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ) как для непосредственной регистра-

ции юридического лица, так и для введения в заблуждение граждан или использования без их ведома соответствующих документов. Субъектом такого деяния являются должностное лицо, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях (например, должностное лицо или рядовой сотрудник регистрирующего органа, следователь или работник канцелярии суда, использующие паспорт или паспортные данные обвиняемого; руководитель коммерческой организации или главный бухгалтер, которые просят предоставить им паспорт или подписать какой-либо документ, якобы необходимый для деятельности сотрудника).

В пункте «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ в качестве квалифицирующего признака указано совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Своеобразие конструкции анализируемого состава преступления заключается в том, что его признаки содержатся не только в диспозиции ст. 173.1 УК РФ, но и в примечании к этой статье, что подразумевает не только непосредственное осуществление регистрации при подаче документов, но и действия по подысканию подставных лиц. Поэтому наличие группы лиц по предварительному сговору будет в том случае, когда один участник приобретал документы или данные о подставных лицах, а другой только использовал их при регистрации. Если второй субъект не был заинтересован в создании организации на подставное лицо, но в силу тех или иных причин (родственные связи, дружеские отношения и т.п.) оказывал содействие в подыскании подставных лиц, его действия должны квалифицироваться как пособничество рассматриваемому преступлению, но одновременно с этим квалифицироваться и по ст. 173.2 УК РФ. Однако полагаем, что анализируемый признак следует исключить из уголовного закона, так как трудно представить себе ситуацию, при которой два лица одновременно регистрируют одну и ту же организацию.

Вместе с тем остается нерешенным вопрос, как быть в том случае, когда лицо уже после регистрации присоединяется к субъекту, использовавшему подставных лиц, и вместе с ним или самостоятельно использует такое юридическое лицо для ведения предпринимательской деятельности или совершения иных преступлений. Видимо, этот пробел можно восполнить за счет введения в ст. 173.1 части 3, в которой предусмотреть ответственность за «заведомое использование юридического лица, созданного на подставных лиц».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Есаков Г. А.* Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): проблемы применения нормы // Уголовное право. — 2014. — № 3.
2. *Тюнин В. И., Бадзагардзе Т. А.* Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) // Российская юстиция. — 2012. — № 2.
3. *Яни П. С.* Образование юридического лица через подставных лиц // Законность. — 2014. — № 5.